

Санни потребовалось почти две недели, чтобы приблизиться к южной границе Скванных Островов. Чем дальше он удалялся от Красного Колизея, тем меньше становилось присутствие Приверженцев Войны.

Поскольку воинственный орден Солвейн занимал западную часть Королевства Надежды, а в его центре властвовали последователи Бога Солнца, вовлеченные в многовековой конфликт друг с другом, юг оставался пустынным и заброшенным. Это немного облегчило жизнь Санни, но в то же время заставило его немного ослабить бдительность.

Однако ему все равно приходилось оставаться начеку, потому что по мере удаления от людских поселений в глубоких тенях Темной Стороны скрывалось все больше неприглядных ужасов.

В один из таких дней Санни обнаружил себя прижавшимся к подножию небольшого плавучего островка в ожидании наступления ночи. Он уже отдохнул и пообедал несколькими тюбиками синтпасты, так что пока ему было нечем заняться.

По привычке, сложившейся за последнюю неделю, он вызвал одно из Воспоминаний полученных в Колизеи и изучил ее плетение, пытаясь заглянуть в секреты сложного узора из неземных нитей.

Вооружившись врожденной интуицией и способностью сравнивать разные Воспоминания между собой, он мучительно медленно продвигался в понимании колдовства... или, по крайней мере, этого вида колдовства. Колдовство Ткача казалось элегантным, странным и чудесным... но в то же время нечеловечески сложным и изощренным.

Санни сомневался, что сможет постичь его основные принципы в ближайшее время. А даже если бы и смог, его человеческий разум был просто не в состоянии охватить все эти бесконечно запутанные схемы, не говоря уже о том, чтобы создать их с нуля.

Может быть, если бы у него вместо мозга был мощный суперкомпьютер... В любом случае, он не собирался создавать свои собственные Воспоминания пока что, а может быть, и никогда.

Однако это не означало, что он не мог ничего сделать.

Возможно, Санни и не обладал способностью создавать новые плетения, но он уже доказал свою способность копировать уже существующие. В подземелье Красного Колизея он воспроизвел самое простое и распространенное из них — узор, отвечающий за хранение Воспоминаний в душе и последующий вызов их обратно через сущность.

При достаточном количестве времени и подготовки он смог бы скопировать и другие чары знакомых плетений. На создание чего-либо значимого уйдет немало времени... но сейчас

Санни стремился не к этому.

Вместо этого он хотел расширить свой колдовской репертуар с одного приема... до не менее чем двух. Он экспериментировал со своими Воспоминаниями в надежде научиться модифицировать и изменять существующие чары.

В данный момент Санни держал в одной руке тонкий кинжал, а в другой — маленький серебряный колокольчик.

Серебряный Колокольчик был первой Памятью, которую он получил, и самой простой, а тонкий кинжал был одним из оружий, которые он выиграл на арене. Его зачарование было довольно простым — оно делало оружие абсолютно бесшумным. Оно не звенело при ударе о доспехи или другой клинок, и даже не шуршало, когда входило в плоть врага.

Санни выбрал для эксперимента именно эти две Памяти, потому что в основе своей их чары были очень похожи. Одно из них усиливало звук, а другое его гасило. Он хотел превратить второе в первое.

Другими словами, он хотел превратить бесшумный кинжал в очень шумный. Не потому, что это было бы очень полезно, а чтобы доказать, что он способен изменять чары.

После многодневного изучения плетения Серебряного Колокола Санни был близок к тому, чтобы полностью запомнить ошеломляющей сложности узор нитей. Поскольку в колокольчике было только одно зачарование, его легко было отделить от тех частей узора, которые были общими для всех Воспоминаний. Поэтому теоретически он знал, какую форму нужно создать.

А вот с кинжалом все было немного иначе. На нем тоже было только одно зачарование и один огонёк, скрепляющий узор, но этот огонёк был ярче, а сам узор был гораздо больше и сложнее. Однако в нем было определенное сходство с тем, что был на колокольчике... так что Санни мог представить, как превратить один в другой.

Он колебался некоторое время, затем вздохнул и поднял иглу Ткача. Как и в тот день, когда он ее нашел, длинная и узкая игла была окутана слабым золотистым сиянием, которое мог видеть только он... Тысячи лет назад или, возможно, в будущем, она впитала в себя часть божественной крови Ткача, а также крошечные следы божественности.

Санни подозревал, что игла не была магическим инструментом и не принадлежала Ткачу. Скорее, это была просто случайная игла, которую Демон Судьбы нашел в Эбеновой Башне и использовал для пришивания новой руки к своему телу, а ее магические свойства появились благодаря тому, что она была омыта в крови даймона.

...Однако теперь игла обладала магическими свойствами. Как и пальцы Санни, она могла взаимодействовать с эфемерными нитями.

Санни продел тeneвую нить через иглу и осторожно вставил ее в колдовской узор, создававший чары бесшумного кинжала. Он надеялся заменить некоторые из существующих нитей своими собственными, переместить другие и удалить некоторые совсем.

Поначалу все шло хорошо. Санни был уже на грани того, чтобы начать радоваться... но потом повторилось то же самое, что происходило со всеми его предыдущими экспериментами.

В какой-то момент нити задрожали, а затем весь узор порвался и распался, превратившись в хаотичный беспорядок из рваных и трепещущих нитей. Санни поспешно отдернул руку, боясь потерять ее, и смотрел, как тонкий кинжал мерцает и распадается на дождь тусклых искр.

Через несколько мгновений Заклинание торжественно произнесло:

[Ваша Память уничтожена.]

Санни скорчил гримасу и закрыл глаза.

— Проклятие! Еще одна...

Однако затем он внезапно переместился и задрал голову вверх, уставившись на каменную поверхность над собой, словно пытаясь пронзить взглядом ее твердую массу.

Наверху, на поверхности маленького острова, одна из его теней заметила движение.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2775197>